

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 377: 629.5 (091) (470+571)

С. Ю. Мосягина

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В статье анализируется исторический опыт организации морского образования в Архангельске в дореволюционный период на примере деятельности Архангельского торгово-мореходного училища. Показана роль общественной инициативы и частных лиц в решении материально-технических, финансовых и иных проблем, проанализированы состав учащихся и преподавателей училища, организация учебно-воспитательного процесса, в том числе практики учащихся на судах под руководством специалистов.

Ключевые слова: профессиональное образование, торгово-мореходное училище, учащиеся, преподаватели.

Abstract – The paper describes the historic experience of nautical education in Arkhangelsk during the pre-revolutionary period by giving an example of the Arkhangelsk merchant marine school, the role of society and individuals in solving material, financial and other problems being shown and the structure of students and teachers, as well as the educational process, including student marine practice supervised by experts, being analyzed.

Index terms - vocational training, merchant marine school, students, teachers.

Губернский город Архангельск на протяжении столетий являлся одним из крупных морских портов России, успешно решая проблему обеспечения морской отрасли квалифицированными кадрами. На современном этапе развития северного региона актуальными задачами становятся перспективное освоение Арктического шельфа, активизация Северного морского пути, разработка Штокмановского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море и Приразломного нефтяного месторождения в Печорском море, что, в свою очередь, требует от системы образования России обеспечения значительного притока во флот квалифицированных кадров.

Обучение будущих моряков, судостроителей, механиков, штурманов должно начинаться еще в начальной школе. В Архангельске с 2005 г. успешно реализуется подпрограмма «Соловецкие юнги» как составная часть федеральной программы «Служу Отечеству», направленной на патриотическое воспитание подрастающего поколения России, гармонич-

ное развитие личности и подготовку к профессиональной деятельности на флоте. На базе ряда средних общеобразовательных школ города (№ 32, № 35 и др.) осуществляется прием детей в классы, где помимо общеобразовательных предметов в рамках национально-регионального и школьного компонентов даются уроки православной культуры, морского дела, плавания, хореографии и другие, позволяющие гармонично развивать и воспитывать ребенка. Осуществляется научное психолого-педагогическое, медицинское сопровождение учебного процесса с привлечением профессорско-преподавательского состава вузов Архангельска. Одной из главных задач данной подпрограммы является подготовка учеников к поступлению в учебные заведения (колледжи, вузы) с морской направленностью, подготовка кадров для флота (военно-морского, тралового, торгового). Происходящие в российском обществе процессы реформирования начального и среднего профессионального образования в новых исторических условиях актуализируют проблему изучения историко-педагогического опыта прошлого. В данной статье предпринята попытка проанализировать и представить на суд читателя исторический опыт организации профессионального (морского) образования в Архангельске в дореволюционный период.

С развитием социально-экономических отношений, торговли и промыслов в Архангельской губернии возникает потребность в подготовке специалистов разного профиля, организации сети профессиональных учебных заведений. В исследуемый период в Архангельской губернии открывались и успешно функционировали учебные заведения, занимающиеся подготовкой кадров, связанных с морскими промыслами. Примером могут служить шкиперские курсы, Архангельское мореходное училище, Патракеевская двухклассная мореходная школа, Адмиралтейские мастерские, низшая мореходная школа.

Особый вклад в процесс обучения кадров для флота внесло Архангельское торгово-мореходное училище. Согласно материалам Государственного архива Архангельской области (ГААО), в 1899 г. в Архангельске по инициативе Министерства финансов (Департамента торговли и мануфактур) открылось торгово-мореходное училище. Открытие училища состоялось 15 октября и стало городским событием, по этому случаю было совершено молебство, на котором присутствовали представители городской и губернской администрации, архангельской интеллигенции. В состав Попечительного совета училища входили губернатор Энгельгардт, городской голова Гувелякен, управляющий таможней статский советник Рутовский, начальник училища Козлов, директор-распорядитель Архангельско-Мурманского срочного пароходства Витт, директор-распорядитель Товарищества Беломорских лесных заводов, фирмы «Н. Русанов-сын» Шарвин, архангелогородские купцы Сурков и Шергольдт [1, с. 1].

Членство в Попечительном совете рассматривалось как почетная обязанность. Участие организаций и частных лиц в деле подготовки специалистов свидетельствуют о государственно-общественном характере профессионально-технического образования России в исследуемый период. Городские меценаты оказывали финансовую поддержку учебному заведению. Так собрание акционеров Товарищества Беломорских лесных заводов, фирмы «Н. Русанов-сын» пожертвовало 1000 р. на нужды новоиспеченного училища, Купеческое общество выделило на его обзаведение и ремонт 3650 р. (квитанция Архангельского губернского казначейства от 23 декабря 1899 г.), Товарищество Архангельско-Мурманского срочного пароходства ассигновало на содержание училища на второе полугодие 1899 г. 150 р., шкипер М. Н. Лоушкин прислал 100 р. На проценты с капитала в одну тысячу рублей, пожертвованного Товариществом Беломорских лесопильных заводов, фирмой «Н. Русанов-сын» была учреждена именная стипендия для одного из «беднейших и достойнейших учеников училища, без различия вероисповеданий и сословий» [2, с. 9]. Стипендиат выбирался ежегодно в начале учебного года Педагогическим комитетом училища, предложенная кандидатура утверждалась Попечительным советом.

Однако следует отметить, что деятельность меценатов не ограничивалась только финансовой поддержкой. Они участвовали в составлении учебных планов, положений, уставов училищ, планов реконструкции учебных заведений. Документы канцелярии Архангельского губернатора Камергера Двора Его Императорского Величества, действительного статского советника А. П. Энгельгардта; протоколы заседаний и журнал собрания Попечительного совета Архангельского торгово-мореходного училища свидетельствуют о заинтересованности городской общественности в вопросах организации профессионального образования, финансировании данного учебного заведения, выделении средств для ремонта помещений, материальной поддержки отдельных учащихся, укреплении материально-технической базы.

Училище состояло из двух отделений: торгового и мореходного. Согласно Положению об Архангельском торгово-мореходном училище, «первое имеет целью готовить учащихся в нем к службе в торгово-промышленных учреждениях, а второе – давать соответствующее теоретическое и практическое образование молодым людям, готовящимся к исполнению обязанностей шкиперов и их помощников на торговых судах дальнего плавания» [3, с. 8]. Объявление о приеме учащихся публиковалось в «Архангельских губернских ведомостях» и санкт-петербургской газете «Биржевые ведомости».

На торговое отделение принимались мальчики в возрасте от 11 до 14 лет после окончания приходского или сельского народного училищ. На

мореходное отделение могли поступить подростки в возрасте от 13 до 19 лет, получившие свидетельство о двухмесячном плавании в море с одобрительным отзывом о способностях к морской службе. Обучение было доступно для молодых людей всех состояний, имеющих русское подданство.

Учебный год начинался 15 октября и заканчивался 15 апреля. В училище преподавались следующие предметы: Закон божий; русский язык и словесность; история всеобщая и русская; география всеобщая и русская; арифметика с необходимейшими сведениями из алгебры; основания геометрии; чистописание, рисование и черчение; английский, немецкий и норвежский языки; коммерческая арифметика; коммерция в связи с законоведением; коммерческая корреспонденция; бухгалтерия с практическими занятиями ею; сведения из химии и физики и товароведение в связи с технологией некоторых товаров и краткими понятиями из ботаники и зоологии; математика (алгебра, плоская и сферическая тригонометрия) с практическими занятиями ею; физическая география (метеорология и гидрология); навигация, краткие понятия о съемке морских берегов и промере и сведения по определению и уничтожению девиации компасов; лодочная практика; мореходная астрономия; основные сведения по теории корабля и кораблестроению; морская практика; пароходная механика; гигиена; теоретическая механика и сопротивление материалов; практические занятия по морской практике и астрономии [3, с. 9].

Документы, регламентировавшие деятельность данного учебного заведения, наглядно свидетельствуют о реализации в его учебной деятельности принципа связи теории с практикой. «...Сверх теоретического преподавания ведутся практические занятия, как-то: морские астрономические наблюдения, занятия по навигации, управлению мелкими паровыми судами и их механизмами, а также гребными и парусными шлюпками, такелажные и парусные работы, знакомство с работами по нагрузке и разгрузке товарных судов, для чего ученики посещают последние под руководством преподавателя» [6, с. 11]. Большое внимание уделялось организации практики учащихся. На заседаниях Попечительного совета неоднократно обсуждался вопрос об учебных плаваниях учеников училища, необходимости приобретения для этих целей специального учебного судна. Член Совета от Министерства финансов капитан Деплоранский в служебных записках, адресованных Попечительному совету, указывал на то, что «учебные плавания совершаются учениками на различных судах, в различных должностях, и что ученики, лишённые надзора и руководства во время плавания, часто забывают многое из того, что им приходилось слушать в зимнее время в училище, между тем как плавания учеников должны служить продолжением зимнего курса и что только при систематическом обучении как теории, так и практике морского дела ученики могут приобрести необходимые для образованного торгового море-

хода познания. Ввиду этого капитан Деплоранский полагает необходимым организовать плавание учеников училища на учебном судне. Капитаном учебного судна может быть один из преподавателей по главным морским наукам, остальной служебный персонал было бы желательно пополнить из преподавателей, как-то: механика и боцмана (занимающегося в училище такелажными работами и парусным мастерством) и нанять с воли одного кочегара. Остальные же судовые должности должны быть заняты исключительно учениками Торгово-мореходного училища и распределены между ними по степеням их теоретической подготовки. Указанное распределение судовых обязанностей, хотя с первого взгляда и кажется для учеников в возрасте от 16 до 18 лет тяжелым, но зато даст им полную практику, закалит их для будущей деятельности, приучит проявлять личную инициативу, даст ловкость, находчивость и воспитает исподволь решимость. Все эти качества необходимы для моряка» [1, с. 32–33].

Ученики, показавшие в течение года хорошие успехи, переводились на следующий курс без экзаменов. По окончании учебы выпускники торгового отделения получали аттестат, а воспитанники мореходного отделения, успешно сдавшие экзамен и совершившие не менее 17 месяцев плавания в открытом море – аттестат, который уравнивал их в правах с лицами, окончившими курс в мореходных классах высшего разряда. За отличные успехи и поведение учащихся награждали серебряными и золотыми медалями. Имена и фамилии обладателей золотых медалей записывались на мраморной доске.

В год открытия в училище обучалось всего 17 учеников, но к 1905 г. их число увеличилось до 95 человек. Размер платы за обучение устанавливался Министерством финансов. В 1899 г. плата составляла 20 р. в год, но Попечительному совету было дано право освобождать от нее «недостаточных» учеников, обсуждая при этом каждый отдельный случай при оказании подобной льготы.

В училище обучались и вольнослушатели. В соответствии с «Правилами о допущении вольнослушателей в Архангельское торгово-мореходное училище» правом преимущества пользовались лица, образовательный ценз которых «выше требований для поступления в число воспитанников училища». Принимались также и лица, уже служившие в торговом флоте и различных торговых учреждениях, судовладельцы и их дети. За право слушания лекций и посещения практических занятий вольнослушатели вносили плату, размер которой определялся ежегодно Попечительным советом. Данные средства расходовались на ремонтные работы, приобретение учебных пособий, укрепление материально-технической базы.

Учебное заведение отличалось достаточно высокими требованиями к кадровому составу, большинство преподавателей по общеобразовательным дисциплинам имели университетское образование. Так, в соответ-

ствии с основными документами, регламентировавшими деятельность училища, «штатными преподавателями общеобразовательных предметов определялись лица, имеющие по своему образованию право на занятие соответствующих должностей в коммерческих училищах и торговых школах; штатными преподавателями специально-коммерческих предметов определялись лица, получившие от Департамента торговли и мануфактур свидетельства на право преподавания сих предметов в коммерческих учебных заведениях, преподавателями предметов морской специальности могли быть лица, окончившие Морской кадетский корпус или Морское инженерное училище. <...> Лица, не удовлетворяющие означенным условиям, могут быть допускаемы к исправлению обязанностей преподавателей по прочтении трех пробных уроков, в присутствии особой комиссии, назначаемой Педагогическим комитетом, и утверждались в должности Департаментом торговли и мануфактур не ранее как через год со времени допущения их к преподаванию» [4, с. 3] Как свидетельствуют архивные документы, разрешение на допуск к преподаванию давал директор Департамента торговли и мануфактур, в ведении которого находилось данное учебное заведение.

Первым начальником Архангельского торгово-мореходного училища был назначен отставной полковник корпуса флотских штурманов Василий Герасимович Козлов «с возложением на него вместе с сим временного отправления обязанностей заведующего Архангельскими шкиперскими курсами» [5, с. 5]. Начальнику училища поручалось подобрать кандидатуры преподавателей, которые впоследствии рассматривались на заседании Попечительного совета и представлялись в Департамент. К преподаванию в училище были допущены: надворный советник Владимир Федоров (рисование и чистописание), окончившие курс университета Альфонс Клим (история и география) и Григорий Веригин (арифметика, геометрия и физика), инспектор Архангельского городского училища, надворный советник Виктор Камкин (зоология и ботаника), гражданский инженер Гензель (алгебра, черчение, плоская тригонометрия и теоретическая механика), капитан Н. М. Деллоранский (корабельная архитектура, съемка, девиация и практическая астрономия), капитан М. С. Куликов (теория мореходной астрономии, навигация, плоская тригонометрия); штабс-капитан К. И. Престин-второй (лоция и морская практика) и др. [6, с. 34]. Анализ архивных материалов свидетельствует о том, что высокий образовательный ценз педагогов, их практическая подготовка обеспечивали высокий уровень квалификации морских специалистов.

Таким образом, в дореволюционный период на Архангельском Севере сложилась достаточно эффективная система подготовки профессиональных кадров не только для данного региона, но и для всего российско-

го флота. Выпускники морских учебных заведений Архангельска успешно служили на Балтийском, Черноморском и Тихоокеанском флотах. Социальное партнерство государства (в лице Департамента торговли и мануфактур), общественных организаций (в лице Попечительного совета), кадрового состава (в лице Педагогического комитета), взаимодействие министерств и ведомств давало возможность, используя различные источники финансирования, улучшать материально-техническую базу учебных заведений, обеспечивать практику учащихся на судах под руководством преподавателей, оказывать финансовую поддержку малоимущим воспитанникам, стимулировать преподавательский состав, поощрять особо отличившихся учеников и в целом позитивно влиять на качество образовательного процесса.

Теорию профессиональной школы будущего невозможно разрабатывать без опоры на опыт прошлого. Для развития современной системы профессионального образования представляется весьма ценным исследование, позволяющее переосмыслить историю с современных позиций, сформировать основы прогнозирования будущего, определить этапы и пути продвижения к намеченной цели.

Литература

1. ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. № 2.
2. ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. № 38.
3. ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. № 6.
4. ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. № 21.
5. ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. № 7.
6. ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. № 5.